

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Звездный час генерала Хрюкина -
22 июня 1941 года

На перроне Киевского вокзала у вагона первого класса было многолюдно и, как всегда перед отправкой поезда, шумно. До отправления вечернего скорого Москва-Киев оставались считанные минуты. Стрелки часов на башне Киевского вокзала показывали 18 часов. Москвичи провожали на юг своих друзей, близких. И говорили, говорили: "До скорого, не скачай, я тебя не забуду!". Женские человеческие слова перед расставанием. Кто-то ехал погреться под южным солнцем на берегу Черного моря, поесть вволю фруктов. Был теплый вечер 19 июня 1941 года, играла музыка. Среди отъезжающих много людей в военной форме. Молодой высокий сероглазый генерал улыбался беззаботной улыбкой хрупкой женщине и двум подросткам: мальчику лет восьми и крохотной девочке. Девочку он держал на руке. Она ручонками крепко обняла отца за шею. За спиной генерала стоял молодой подтянутый офицер. Судя по петлицам, лейтенант. По знакам различия генерал представлял ВВС Красной Армии. В руках лейтенант сжимал ручку небольшого кожаного чемоданчика.

- Папочка, - девочка протянула отцу небольшой конверт, - в нем мой подарок ко дню рождения! Откроешь в поезде!

- Хорошо, моя Дюймовочка!

- Товарищ генерал, пора, до отправления осталось две минуты, - деликатно напомнил молодой офицер. Раздался свисток вожатого. Генерал бережно передал девочку матери, потрепал по волосам сына, взял чемоданчик из рук офицера.

- До свидания, Люба! Пиши кратко!

- До свидания, Тимоша! - женщина прильнула к мужчине, взглянув в глаза, продолжила: - Когда же мы увидимся?

Мужчина неопределенно кивнул головой:

- Все будет нормально, увидимся! Береги детей!

В просторном купе генерал снял китель, заказал стакан чая с долькой лимона и открыл конверт. На листке из школьной тетрадки был изображен тупоносый двухмоторный самолет. Генерал узнал примитивный силуэт скоростного бомбардировщика БТ, нарисованный рукой шестилетнего ребенка. На крыльях красовались во всю ширину красные звезды.

Самый молодой 29-летний генерал Красной Армии, первый заместитель генерального инспектора ВВС получил сегодня приказ о назначении на должность командующего ВВС 12 армии Киевского особого военного округа.

Он отхлебнул глоток крепкого чая и, продолжая рассматривать рисунок самолета, вспомнил первую заграничную командировку в Испанию.

Во второй половине августа 1936 года в составе первой группы летчиков старший лейтенант Хрюкин прибыл на советском пароходе в Барселону. Несмотря на строгий инструктаж держать свое происхождение и цель прибытия в тайне, пылкие и чувствительные испанцы мгновенно распознали в них советских посланцев и в прямом смысле носили их на руках, страстные поклонники дарил улыбки и цветы, в рестораниках за выпитое вино не брали денег.

Во второй половине октября 1936 года в порту Картахены советские добровольцы приняли с борта "Комсомолец" первые два десятка бомбардировщиков, разобранных по ящикам. Это были знаменитые скоростные СБ, получившие среди летчиков название "Катюша". Да, что там говорить, у люфтваффе Германии в 1936 году такого самолета не было до конца войны. СБ был грозной машиной: максимальная скорость 450 километров, потолок до 9 тысяч метров, 4 пулемета, состав экипажа 3-4 человека. СБ мог взять на борт свыше 2 тонн бомб.

Генерал вспомнил, как они с Иваном Проскуровым, командиром эскадрильи бомбардировщиков, планировали первый налет на аэродром мятежников в Талавере. Были продуманы все мелочи: налет состоялся примерно в 4 часа утра 27 октября 1936 года. Самолеты заходили звеньями по солнцу, чтобы первые лучи слепили наблюдателям глаза. Успех налета превзошел все ожидания - на аэродроме было уничтожено более 15 самолетов противника. До начала июня 1937 года советская авиация полностью господствовала в небе Испании. Однако, как только Германия направила в Испанию новый тип истребителя "Мессершмитт-109", ситуация изменилась не в пользу советских летчиков. Несмотря на то, что первая схватка с фашизмом была проиграна - советские летчики-добровольцы получили бесценный боевой опыт, опробовали в небе Испании лучшую советскую военную технику. Да, безусловно, были потери. Из 770 направленных летчиков-добровольцев погибли 70 офицеров. Иван Проскуров был удостоен звания Героя Советского Союза в числе других 35 летчиков.

К августу 1937 года экипаж Тимофея Хрюкина совершил более 100 боевых вылетов. По возвращении на Родину он получил внеочередное звание майора ВВС и орден Красного Знамени из рук Наркома Обороны СССР Климента Ефремовича Ворошилова. Его заметил сам нарком и началась стремительная карьера молодого летчика.

В ресторане "Прага", расположенном на Арбате, заказали праздничный ужин. Карманы у летчиков "испанцев" были набиты пачками купюр, заработанных профессиональным риском. В то бесшабашное время успеха денег они не считали. Иван Иосифович Проскуров был во главе стола. "Обмывали" ордена шумно, как положено, всем составом эскадрильи. Чуть позже Проскуров был вызван в Кремль для беседы с вождем и получил назначение на должность начальника Разведывательного управления РККА. Странное и для военного летчика опасное назначение, так как все предшественники, а их с 1936 года

было четверо, уже были расстреляны. На этой должности Проскуров продержался год и в 1940 году получил назначение на должность командующего ВВС Дальневосточного фронта...

Тимофей Хрюкин с семьей уехал поездом в Сочи в военный санаторий. Не успел отдохнуть, искупаться в море, побыть с семьей, как его срочно вызвали в Москву. Обстановка на Дальнем Востоке накалилась до предела. Японские милитаристы оккупировали Маньчжурию - северо-восточную часть Китая. Правительство Китая обратилось к руководству СССР за военной помощью.

На китайских аэродромах собрались известные воздушные асы, заявившие о себе в небе Испании яркими победами. Одним из них был Павел Васильевич Рычагов Герой Советского Союза, имевший шесть личных побед в небе Испании. Он руководил корпусом советских летчиков в Китае. Японские летчики были прекрасны подготовлены. Бои чаще имели групповой характер. Возникло предположение, что где-то в прибрежных водах, скорее всего в устье Янцзы, скрывается японский авианосец. Но найти даже такой крупный корабль в массе проток дельты огромной реки было непростым делом. Рычагов одобрил предложенный Хрюкиным и его штурманом Селивановым план по обнаружению и уничтожению авианосца противника.

Ранним утром 1938 года звено БТ, ведомое Хрюкиным, поднялось в воздух. В бомбовых отсеках каждого самолета находилось по одной однотонной бомбе. Через два часа полета авианосец был обнаружен в дельте Янцзы. Бомбардировщики легли на боевой курс по солнцу и снизились на максимально низкую высоту до тысячи метров для нанесения точного удара по цели. Налет для японцев оказался неожиданно. Ни один самолет не успел подняться в воздух. Две бомбы точно попали в корму, третья упала вдоль борта, но взорвалась ниже ватерлинии, нанеся тяжёлые повреждения. В образовавшуюся пробоину хлынула вода, корабль стал крениться на борт и в конце концов перевернулся килем вверх. Позже из данных визуальной и радиоразведки стало известно, что звено бомбардировщиков майора Хрюкина потопило авианосец "Ямато-мару", водоизмещением 9656 тонн. Для подтверждения уничтожения авианосца Рычагов отправил звено истребителей И-16 с фотокамерой для фиксации объекта. Такое было неумолимое и жесткое правило. На фотографии поверженный корабль напоминал гигантского сияющего брюхом кашалота, выброшенного штормом на берег. Тимофей Тимофеевич Хрюкин и Иван Павлович Селиванов были удостоены звания Героя Советского Союза с вручением медалей "Золотая Звезда" и орденов Ленина. Им также присвоили внеочередные звания полковник. 6 июля 1939 года в газете "Комсомольская правда" было опубликовано интервью с майором ВВС Китая, который рассказал об успешном потоплении авианосца "Ямато-мару". Китайского летчика звали Ху-Тин-Тоу. Под этим именем в Китае воевал Тимофей Хрюкин.

После окончания боевых действий Хрюкин окончил курсы усовершенствования командного состава, а в 1939 году получил назначение на должность командующего ВВС 12 армии, которая приняла участие в войне с Финляндией в 1939-1940 годах. После завершения войны за умелое руководство 12 воздушной армией полковнику Хрюкину было присвоено генеральское звание. В 29 лет советский летчик-ас за восемь лет службы прошел путь от рядового до генерала, но это было только началом яркой карьеры "сталинского сокола". До 17 мая 1941 года генерал Хрюкин исполнял обязанности заместителя генерал-инспектора авиации. За это время он точно узнал сильные и слабые стороны ВВС Красной Армии, так как ему по должности пришлось участвовать в расследовании десятка авиационных катастроф, подчас происшедших в результате грубого нарушения дисциплины летным составом и правил эксплуатации техники.

В памяти генерала всплыло мужественное, волевое лицо Павла Рычагова - непревзойдённого воздушного аса конца тридцатых годов. Его популярность и авторитет в среде военных летчиков можно было сравнить только с известностью Валерия Чкалова. За один показательный полет в мае 1940 года на аэродроме Кубинка он на И-16 совершил 250 фигур высшего пилотажа. Трижды демонстрировал вхождение и выход из штопора, причем летал на высоте выше 4000 метров без кислородной маски. Он был так же, как и Тимофей Хрюкин, 1911 года рождения, воевал в небе Испании, Китая, но в авиацию пришел на три года раньше. В 1941 году он был в звании генерал-лейтенанта заместителем командующего ВВС Красной Армии. За Испанию Рычагов был удостоен звания Героя Советского Союза. Карьера выдвиженца Сталина и Ворошилова была стремительной, но она так же внезапно и трагически оборвалась. Хрюкин отчетливо помнил то роковое совещание Политбюро ЦК ВКП (б) и руководящего состава наркомата обороны 9 апреля 1941 года, на котором присутствовал Сталин. Совещание полностью было посвящено одному вопросу - преодолению аварийности и укрепления дисциплины в авиации. Выступили многие. Дошла очередь до генерала Рычагова. На вопрос Сталина о причинах высокой аварийности в ВВС Рычагов резко ответил: "Товарищ Сталин, катастрофы будут продолжаться, вы заставляете летать нас на гробах". Сталин в это время медленно ходил вдоль стола президиума, попыхивая трубкой. Услышав такой дерзкий и, безусловно, оскорбительный для него ответ, он остановился, молча глядя на выступающего молодого раскрасневшегося

от эмоций генерала. Возникла тяжелая свинцовая пауза. Присутствующие замерли в ожидании "грома и молний" со стороны Сталина, который справедливо считал военную авиацию своим детищем. Много времени и внимания уделял вождь всех народов развитию новых видов вооружений и, в первую очередь, авиации. Однако он только внимательно посмотрел на Рычагова и спокойно, пыхнув трубкой, заметил: "Вам не следовало, товарищ Рычагов, так говорить! У нас есть очень хорошие самолеты", - и, обратившись к собравшимся, добавил: "На этом наше заседание заканчивается, товарищи, думаю, заинтересованные лица сделали правильные выводы". По своей должности заместителя генерал-инспектора ВВС Хрюкин вел протокол заседания и сделал следующую запись: "Ежедневно в ВВС СССР гибнет по 2-3 самолета, что составляет в год 600-900 самолетов в результате халатности, отсутствия дисциплины в среде летного состава". 11 апреля 1941 года генерал Рычагов был отстранен от должности заместителя командующего ВВС...

20 июня 1941 года ранним утром поезд прибыл на железнодорожный вокзал Киева. Хрюкина встретил молодой офицер и доставил в гостиницу, расположенную на Крещатике, рядом со зданием штаба Киевского особого военного округа, а уже в 9 часов Хрюкин вошел в кабинет командующего округом генерал-полковника Михаила Петровича Кирпоноса.

В кабинете, кроме командующего Киевским округом, находился Евгений Саввич Птухин - командующий ВВС того же округа. Птухин был заслуженным летчиком-асом, орденосцем, в Испании имел звонкое имя генерал Хосе. Именно генерал Хосе разработал и воплотил план внезапного налета на аэродром, находящийся под Сарагосой. В результате налета на аэродроме националистов истребителями ВВС Испанской Народной Армии было уничтожено больше 20 самолетов. За штурвалами находились советские летчики-добровольцы. Кроме фашистских самолетов, в небе Пиренейского полуострова Птухин успешно сбивал итальянские истребители в 1937 году и прославился тем, что разрабатывал и осуществлял внезапные удары по аэродромам противника. Одним словом, вооруженные силы Киевского Особого военного округа, казалось бы, находились в надежных руках опытных руководителей.

За столом командующего вели профессиональный разговор Герои Советского Союза, имевшие боевой опыт в современной войне, и Кирпонос удостоенный высокого звания Героя Советского Союза за успешное руководство 8-й армией на Кольском полуострове в боях с белофиннами.

На вопрос Хрюкина об обстановке на границе округа Кирпонос сообщил, что по данным Генерального штаба Красной Армии вермахт действительно сконцентрировал достаточно большую группировку вооруженных сил, включая несколько танковых дивизий, однако генерал добавил, что война если и начнется, то это произойдет не раньше весны 1942 года. Поэтому он предложил Хрюкину особенно не волноваться, а заниматься рутинной работой по обучению летного состава высшему пилотажу.

- Не нужно поддаваться панике, немцы готовят сокрушительный удар по Великобритании. Гитлер не сумасшедший, чтобы воевать на два фронта. То, что сегодня мы видим на нашей западной границе, является частью гигантской дезинформации, которой немцы "кормят" англичан. Да, кстати, в сообщении ТАСС от 14 июня 1941 года ясно говорится - Кирпонос взял газету и с выражением прочитал выдержку из текста: "По данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на Советский Союз, лишены всякой почвы". Вот видите, эта позиция руководства нашей страны. Поэтому ваше беспокойство, Тимофей Тимофеевич, лишено основания. Удачи, товарищ генерал. Вас проводит Евгений Саввич, - с этими словами он протянул и пожал руку Хрюкину.

Прежде чем Хрюкин сел в машину, пристально, глядя в глаза коллеге, Птухин заметил:

- Разговор, конечно, между нами, но наш командующий, моему, находится под гипнозом установок хозяина. Легко сказать: "на провокации не отвечать, авиацию не рассредоточивать, боекомплекты снять", - когда только за май немецкие летчики нарушили наше воздушное пространство более 300 раз. Было зафиксировано несколько глубинных пролетов вражеской авиации, в отдельных случаях до ста километров. Так что надо смотреть правде в глаза: немцы готовы к нанесению внезапного удара, а мы не готовы поднять самолеты по тревоге. Они знают наши аэродромы, как свои пять пальцев. Я, несмотря на явное недовольство Кирпоноса, отдал распоряжение рассредоточить авиацию и прекратить ремонтные работы на запасных аэродромах. Так как считаю, если наша авиация все-таки вступит успешно в бой с первой волной немецкой авиации, а наши основные аэродромы будут уничтожены, ей придется садиться на запасные аэродромы, где сегодня активно ведутся ремонтные работы, стоит техника, а это недопустимо. Однако не все в округе понимают серьезности ситуации. Так что рекомендую, Тимофей Тимофеевич, по прибытии в Станислав (ныне Ивано-Франковск) немедленно рассредоточить авиацию, снабдить ее боекомплектом, продумать, какими силами вы будете отбиваться. Желаю удачи!

(Окончание на 7-й стр.)

Звездный час генерала Хрюкина - 22 июня 1941 года

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

Хрюкин покинул солнечный Киев 20 июня 1941 года. Он никогда больше не увидит ни Кирпоноса, ни Птухина. Командующий уже юго-западным фронтом погибнет, выходя из окружения 20 сентября 1941 года. Птухин, как мог, будет спасать авиацию округа. Его арестуют 27 июня и расстреляют 23 февраля 1942 года с формулировкой "за активное участие в антисоветской группе". Реабилитируют в 1954 году. Его могила не установлена. 7 июня 1941 года будет арестован Иван Иосифович Проскуров и 28 октября 1941 года расстрелян. В 1956 году Проскурова реабилитируют. Его прах упокоится в братской могиле в поселке Барбыш, ныне пригород Самары. 24 июня 1941 года арестуют блистательного советского сокола генерала Рычагова с формулировкой "за активное участие в антисоветской группе" и его жену, майора ВВС Марию Нестеренко "за недоносительство". Рычагова расстреляют 28 октября 1941 года в поселке Барбыш. Вместе с ним по звонку Лаврентия Берии расстреляют Марию Нестеренку, героев "испанцев" Якова Смушкевича, Ивана Проскурова и еще 20 человек, из них 5 Героев Советского Союза. В 1954 году всех расстрелянных "сталинских соколов" реабилитируют и родственникам вернут их награды.

По прибытии 21 июня в Станислав, не заезжая в гостиницу, новый командующий ВВС 12-й армии КОВО первым делом в своем кабинете заслушал доклад начальника военной разведки. Согласно информации, полученной из разных источников, в том числе от перебежчиков, воздушной, визуальной разведки, немцы сосредоточили на границе с КОВО 25 пехотных дивизий, 5 тактовых, 4 моторизованных, 9 отдельных бригад. В составе этих войск насчитывалось 584, 7 тысячи личного состава, 675 танков, 785 боевых самолетов, 2861 орудие, 4300 минометов, 2418 орудий противотанковой артиллерии, 546 зенитных орудий.

Киевский Особый военный округ для прикрытия границы располагал четырьмя армиями в составе 17 стрелковых, 8 танковых, 4 моторизованных, 1 кавалерийской дивизии. В этих соединениях насчитывалось 273, 7 тысячи личного состава, 3620 танков, 2263 боевых самолета, 1197 орудий, 2998 минометов, 773 противотанковых орудия, 172 зенитных ору-

дия. Войска прикрытия государственной границы в полосе округа превосходили противника по танкам в 5,3 раза, по самолетам в 2,9 раза, не уступали по личному составу более чем в два раза, по артиллерии в 1,9 раза, по противотанковым орудиям и орудиям зенитной артиллерии в 3,1 раза.

По мнению военной разведки, немцы были готовы в любую минуту нанести удар, в первую очередь, по нашим четырем аэродромам.

Хрюкин узнал, что в 12-й армии ВВС вообще нет ни одного запасного аэродрома. Командарм срочно вызвал командиров 4 летных дивизий ВВС округа. 21 июня в 18.00 генерал Тимофей Хрюкин принял командование округом и приказал командирам дивизий первым делом рассредоточить авиацию на аэродромах, создать посты визуального наблюдения на возвышенностях, установив с группами наблюдения радиосвязь, выставить дополнительную охрану по периметру аэродромов, создать круглосуточные дежурные группы истребительной авиации, летному и всему техническому составу находиться рядом с самолетами. Он также принял решение использовать колхозные поля в качестве запасных аэродромов. До начала Великой Отечественной войны в распоряжении командарма было всего 9 часов с момента принятия командования. О принятых мерах он доложил в штаб округа, однако Кирпонос, с которым Хрюкин разговаривал лично по кодированной связи, опять сказал, что новый командарм ВВС "сгущает краски", что крайне важно не отвечать на провокации, авиацию противника, если она вторгнется в воздушное пространство СССР, уничтожать только после приказа ставки. Разговор состоялся, когда Кирпонос получил директиву Генерального штаба от 19 июня 1941 о развертывании округа в Юго-Западный фронт.

Хрюкин в роковую ночь не отходил от телефонов, принимая информацию о выполнении своих распоряжений. Все командиры его штаба до рядовых летчиков находились на боевых постах. В 3 часа 15 минут генерал получил первый сигнал о пересечении воздушной границы большой группой немецких самолетов и тут же отдал приказ об их уничтожении.

В течение первого часа с 3.30 до 5 часов утра советские

дежурные группы истребителей уничтожили 13 скоростных бомбардировщиков противника. После налета на аэродромы округа вражеской авиации посадочные полосы были выведены из строя, однако ситуацию спасли колхозные поля. Но нужно было обеспечить даже эти импровизированные поля-аэродромы запасом горючего и техникой. Это также было сделано

В тот день летчики-истребители делали по 7-9 боевых вылетов. К концу 22 июня силами истребительной авиации было уничтожено 24 самолета люфтваффе, в том числе 11 истребителей "Мессершмитт-109-F". Наши потери составили только 20 самолетов "МИГ", находившихся в разобранном состоянии и пять неисправных самолетов разных марок на аэродромах.

Как-то в узком кругу друзей, уже после окончания войны, генерал Тимофей Хрюкин в минуту откровения признался, что 22 июня 1941 года он считал своим "звездным часом". В 1942 году, будучи командующим 8-й воздушной армии, он принял участие в битве за Сталинград. По его инициативе был создан 9-й гвардейский истребительный полк летчиков-асов. Генерал Хрюкин разработал и успешно применил новую для ВВС тактику воздушного боя. В 1944 году - он командующий 1-й воздушной армией 3-го Белорусского фронта. В состав армии входил знаменитый полк "Нормандия-Неман" французских летчиков. За разработку и успешное проведение операции во время штурма Кенисберга и боев в Восточной Пруссии Хрюкин был удостоен звания Героя Советского Союза. Войну закончил в звании генерал-полковника, дважды Героя Советского Союза.

Трагический случай оборвал жизнь боевого генерала. Возвращаясь после учений на служебном автомобиле, летом 1953 года Тимофей Тимофеевич Хрюкин попал в автомобильную катастрофу и после перенесенных операций скончался в возрасте 42 лет. Похоронен герой на Новодевичьем кладбище. Бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза установлен на родине Тимофея Тимофеевича Хрюкина в городе Ейске и в станице Привольная Каневского района Краснодарского края. Вот такая непростая, удивительная судьба "сталинского сокола", внесшего огромный вклад в развитие военной авиации ВВС СССР, совершенствование ее тактики и, в конечном счете, в общее дело Победы над нацистской Германией.

Сергей Рац,
член Союза писателей России



Недавно писатель Владимир Король подарил своим читателям очередную труд "Рожденные летать" (СПб: "Политехника Сервис", 2021. 426 стр.).

Владимир Васильевич в литературном творчестве уже много лет работает над темой истории отечественной авиации, судеб и жизни создателей российских летательных аппаратов, конструкторов самолетов - тех, кто посвятил себя лётному делу. Читателям, прежде всего работающим профессионально в авиации, он известен по книгам художественной документалистики "В небе России" (СПб, 1995), "Воздушная гавань Петербурга" (СПб, 1997), "Крылья Петербурга" (СПб, 1998), "Земля и небо генерала А. М. Кованько" (СПб, 2005). Известен он и как замечательный краевед, посвятивший своей малой Родине в Белоруссии три фундаментальных труда "Река времени", вышедших в свет за несколько последних лет.

И вот новая книга автора - "Рожденные летать". В предисловии к ней он пишет: "Работа над этой книгой заняла многие годы. По крупицам собирался материал о покорителях воздушного пространства... В ней прослеживается развитие авиации от мечты взлететь, как птица, выраженной в легендах и мифах, до реальных полётов отечественных Икаров - людей крылатой профессии..."

Владимир Васильевич пишет о тех, кто сознательно шёл в авиацию на заре её возникновения, готов был к любым неожиданностям, зная, что лётное дело - дело смелых. В словах: "Я готов, я полечу!" - заключалась могучая сила самовнушения. И принадлежат они прославленному лётчику Михаилу Грому, Герою Советского Союза. Но сказаны были, еще когда Михаилу шёл восемнадцатый год.

Собирая материал о лётчиках, Король вёл с Громовым переписку. Как и со многими другими известными деятелями авиации: с учёными, авиаконструкторами, космонавтами и другими пионерами лётного дела. Встречался он с родственниками Можайского, дочерями Кованько (одного из прославленных создателей русской авиации), племянницей первого дипломированного авиатора России Ефимова, разговаривал с женщиной, знавшей Циолковского, переписывался с дочерью прославленного Нестерова, встречался с родственниками Сикорского...

Эти и многие другие воспоминания читаем в главах "Запечатленное прошлое" (о знаменитой династии фотографов Карла Буллы), "Первая женщина авиатор" (о Лидии Зверевой, первой совершившей два удачных полёта над Гатчинским аэродромом), "Рожденные летать" (о братьях Райт, Игоре Сикорском, Борисе Юрьеве, Алексее Черёмухине, Инне Копец и других замечательных авиаторах, покорителях неба), "Наследники Благодород-

Рожденные летать

ных предков" (об Александре Кованько и других первопроходцах в авиации...).

Кому неизвестен прославленный герой советского времени Валерий Чкалов? О нём сняты художественные и документальные фильмы, написаны горы страниц текста, в которых перемешаны реальность и вымыслы. Совершал ли он полёты под ленинградскими мостами, делал ли "мёртвые петли" над Невским проспектом, подлетал ли к линкору "Марат"? Насколько любил выпить? Правда ли, что Чкалов предложил выпить на брудершафт самому Сталину? Кто теперь знает? Но вот один из примеров.

Весной 1935 года он испытывал новый истребитель Поликарпова. В полёте возникла опаснейшая ситуация. Валерий Павлович сумел посадить и сберечь опытный дорогостоящий самолёт, проявив умение и огромную выдержку. Об этом узнал Сталин. Чкалов был награждён орденом Ленина. На него обрушилась невиданная слава. Он герой, комбриг, депутат Верховного Совета. Имя его не сходило со страниц газет.

В главе "Воздушный мост над Ладогой" рассказывает о лётчике Петре Пилютове. Владимир Васильевич, как и автор статьи, знаком с дочерью героя-лётчика Маргаритой Петровной. Она помогала Королю, вспоминая отдельные случаи из жизни отца.

Вот один из эпизодов из книги: "17 декабря 1941 г. П.А. Пилютов сопровождал девять самолетов Ли-2, перевозивших из осажденного Ленинграда на Большую землю детей... В районе Новой Ладоги на группу Ли-2 неожиданно напали пять немецких истребителей Хе-113. Фашистские пилоты не видели советского истребителя и предвкушали лёгкую победу. Пилютов из-под облаков, как снег на голову, свалился на ведущего и с первой очереди сбил его. Это ошеломило противника, но затем фашисты поняли, что имеют дело с одним истребителем, и решили с ним расправиться. В жестоком бою Петру Андреевичу удалось поджечь ещё один "хейнкель". Однако и его самолёт не избежал попаданий вражеских снарядов. Мотор заглох. Пришлось садиться на лёд озера. Гитлеровцы продолжали кружить над неподвижной красновозвездной машиной, обстреливали её из пулемётов. Советский герой получил 25 ранений, но задачу он выполнил - вывел транспортные самолёты из-под удара, приняв его на себя. Спустя месяц П.А. Пилютов снова сражался за Ленинград". Звание Героя Советского Союза он получил в 1943 году.

В книге множество фотографий, ксерокопий различных документов, относящихся к истории становления и развития отечественной авиации. Например, фотография, которой выше ста лет: Великий князь Александр Михайлович (организатор военной авиации в России, внук Николая I) среди офицеров школы авиации 8 ноября 1911 г. в Севастополе. Уникальный снимок! Или: ксе-

рокопия обложки проспекта "Общества любителей воздухоплавания и авиации А.М. Кованько" с фотографией Александра Матвеевича. А вот снимок уже нашего времени: Маргарита Петровна Пилютова, Владимир Васильевич Король и Вячеслав Ильич Булгаков у рояля на репетиции хора "Мелодия".

Завораживают страницы книги, которые рассказывают о Николае Саиновиче Майданове Герое Советского Союза и Герое России. Воевал в Афганистане и Чечне. Лётное мастерство Майданова, как пишет автор, было столь высоко, что ему - одному из пилотов - разрешали поиск бандформирований в режиме "свободной охоты", т.е. без согласования с командованием авиационной части.

В 1984 году он впервые оказался в Афганистане. Совершал боевые вылеты, но слава пришла к нему во время второй командировки. Он выполнял полёты по высадке более двухсот разведывательных групп, громил караваны с оружием и боеприпасами. Воевал так, что за ним закрепилось прозвище "Коля-счастливчик".

В 1988 году капитан Майданов совершил подвиг, за который был удостоен Золотой Звезды Героя. Группа спецназа и экипаж двух вертолётов попали в засаду террористов. Вертолёты были сожжены. Их экипажи вместе с десантом спецназа вели бой. Спасти их могло только чудо. Майданов одним рейсом под ураганным огнём террористов эвакуировал всех 46 человек... Итог боевой работы его экипажа: 1250 боевых вылетов. Общий налёт в воздухе 1100 часов. Лично Майданов вывел с поля боя 85 раненых, перевёз до 1000 десантников, 100 тонн груза. Можно бы и дальше продолжать рассказ о подвигах Николая Майданова...

Как и о книге "Рожденные летать" Владимира Короля. Отчетливо видишь бережное отношение к слову, художественному тексту, поиск нужного слова для выражения мысли. Это очень важно, особенно в наше время, когда в романах и повестях, в литературных произведениях гуляет всякая пошлятина, непристойность, уголовная лексика.

Владимир Васильевич литературным дарованием подаёт хороший пример другим писателям, особенно молодым. Конечно, столь большой, фундаментальный труд с внушительным объёмом информации вряд ли в состоянии избежать каких-либо ошибок и неточностей - фактических и литературных. Это допускает Владимир Король, потому и говорит, что "он с признательностью примет все замечания и предложения, касающиеся изложенного материала. Кроме того, автор будет благодарен за новые сведения из истории лётного дела".

Мне же остаётся поздравить автора с выходом в свет книги "Рожденные летать". И пожелать ей счастливой судьбы!

Вячеслав Булгаков,
член Союза писателей России